

Пробст Фердинанд

Анти-Вейнингер

**I. Отто Вейнингер.
Психиатрический этюд. II.
Женоненавистничество и
презрение к женщинам**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 159.9
ББК 88
Ф43

Ф43 **Фердинанд П.**
Анти-Вейнингер: I. Отто Вейнингер. Психиатрический этюд. II. Женонена-
вистничество и презрение к женщинам / Пробст Фердинанд – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 130 с.

ISBN 978-5-519-79649-1

ISBN 978-5-519-79649-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

„Какую цѣнность имѣетъ мысль, которая зародилась подъ гнетомъ болѣзни? Вотъ вопросъ, которымъ должны заняться психологи, и здѣсь возможны эксперименты“.

Ницше, Предисловіе ко второму изданію „*Fröhliche Wissenschaft*“.

„Но кто отрицаетъ логику, тотъ ее потерялъ, тотъ на пути къ безумію“.

Вейнинггеръ, „*Ueber die letzten Dinge*“.

ВВЕДЕНИЕ.

4-го октября 1903 г. застрѣлился въ Вѣнѣ двадцатитрехлѣтній *Отто Вейнинггеръ*, докторъ философіи. Имъ написаны двѣ книги: „Поль и характеръ. Принципіальное изслѣдованіе“, появившееся незадолго до его смерти, и „О конечныхъ фактахъ“; послѣдняя была выпущена въ концѣ 1903 г. его другомъ, *Морицомъ Раппапортомъ*, въ видѣ посмертнаго изданія, обѣ въ книгоиздательствѣ *Браумюллера* въ Вѣнѣ.

Всеобщее вниманіе обратило на себя въ особенности сочиненіе „Поль и характеръ“, стремившееся дать высшее разрѣшеніе женскаго вопроса; книга эта привлекала къ себѣ массу вдохновенныхъ поклонниковъ, но встрѣтила также не мало оживленныхъ и энергичныхъ возраженій.

Стриндбергъ привѣтствовалъ, напр., книгу словами: „ужасная книга, которая, вѣроятно, однако, разрѣшила, труднѣйшую изъ всѣхъ проблемъ“ и восклицаетъ: „я

набралъ буквы, а *Вейнинггеръ* сложилъ ихъ вмѣстѣ. *Voilà un homme!*

Это первое произведеніе хвалили за „необычайную рѣшительность и блестящій умъ“; ея результаты были названы „оглушительными, потрясающими“. „Конечные факты“ *Нордгаузенъ* считалъ „цѣннымъ завѣщаніемъ двадцатитрехлѣтняго генія“ и утверждалъ, что въ наши дни нѣтъ книги, которая вызывала бы большее количество эмоцій, бросала бы болѣе ослѣпительный свѣтъ и являлась бы болѣе драгоцѣннымъ вкладомъ, чѣмъ эта.

Въ самой Вѣнѣ, этомъ центрѣ современнаго декаденства, родинѣ „философа“, *Вейнинггеръ* создалъ вокругъ себя нѣчто въ родѣ религіозной общины. Предисловіе, написанное его другомъ *Раппапортомъ* къ „Конечнымъ фактамъ“, содержитъ слѣдующее мѣсто: „нельзя не упомянуть, что во время его похоронъ было частичное лунное затмѣніе, видимое только въ Вѣнѣ, которое закончилось какъ разъ въ тотъ моментъ, когда тѣло его было опущено въ землю“. Только въ моментъ смерти Христа и будто бы также при погребеніи философа *Карнеадъ* въ природѣ имѣли мѣсто такого рода феномены, сверхъестественныя явленія, свидѣтельствующія о божественномъ соучастіи. Исторія съ бѣлымъ облакомъ при похоронахъ *Канта*, которую *Раппапортъ* при этомъ приводитъ, есть просто благоговѣйное толкованіе обыкновеннаго происшествія. Кстати при этомъ проводится также параллель между *Вейнинггеромъ* и *Кантомъ*.

Итакъ, горе тому, кто вадумалъ бы проявить къ этому спасителю не ту долю благоговѣнія, котораго требуютъ его ученики, какъ это случилось съ Мёбиусомъ, котораго друга *Вейнинггера* не хотятъ оставить въ покоѣ своими возраженіями. Я и не намѣреваюсь вовсе повліять своимъ разборомъ какъ на нихъ, такъ и на ту болѣе широкую массу его не способныхъ къ кри-

тикъ поклонниковъ, которые поражаются его мыслями, и по меньшей мѣрѣ, говорятъ съ извѣстнымъ, робкимъ благоговѣніемъ о великомъ человѣкѣ. Кромѣ того, небольшое число болѣе разумныхъ изъ нихъ уже составило себѣ мнѣніе. (Лучше всего высказался докторъ Гиртъ въ *Jugend'*; хороша также критика въ „*Beilage zur allgemeinen Zeitung*“ (Nr. 292, 1903), написанная др. Шнейдеромъ, „который находитъ, что у автора съ большой вѣроятностью можно предполагать извѣстную ненормальность въ области полового чувства, а можетъ быть и въ другихъ отношеніяхъ“. Все изложенное мною ниже будетъ представлять собою исключительно психіатрическій этюдъ, ибо я считаю *Вейнингера* и его книги въ высшей степени интереснымъ явленіемъ, которое займетъ прочное мѣсто въ лѣтописяхъ психіатріи. Къ сожалѣнію, біографическій матеріалъ, любезно предоставленный въ мое распоряженіе издателемъ, не даетъ достаточныхъ данныхъ для отвѣта на вопросъ о наслѣдственной передачѣ, такъ что остается брешь, восполнить которую уже придется въ будущемъ. Біографическія данныя, по большей части, сообщены отцомъ *Вейнингера*, который предоставилъ ихъ съ большой предупредительностью и [готовностью, далѣе вѣнскими знакомыми его, а также заимствованы изъ біографіи *Вейнингера*, написанной *Раппапортомъ*. Последней я пользовался съ нѣкоторой осторожностью, такъ какъ она сама носитъ на себѣ крайне паталогическій отпечатокъ; я изъ нея извлекъ то, что несомнѣнно согласуется съ собственными показаніями и образомъ *Вейнингера*, а это много, гораздо больше, чѣмъ полагаетъ отецъ *Вейнингера*. [Последній считаетъ своего сына „феноменомъ“, гениемъ исключительнаго рода и оспариваетъ сильнѣйшимъ образомъ данныя *Раппапорта*; онъ не согласится и съ моими выводами, такъ какъ они причиняютъ ему страданіе. Я объ этомъ глубоко сожалею, ибо я лично весьма цѣню

его. Онъ желалъ психіатрическаго анализа, такъ какъ былъ убѣжденъ, что ни одинъ невропатологъ не въ состояніи будетъ открыть признаки умственнаго разстройства у его сына. Въ виду того, что мое изслѣдованіе обманетъ его ожиданіе, мое мнѣніе, какъ психіатра, будетъ встрѣчено вѣроятно презрительно, и за мной будетъ отрицаться право высказываться по поводу такихъ возвышенныхъ вещей. „In ty-gannos“ говоритъ Ентшъ въ такихъ случаяхъ. *Мёбіусъ* говоритъ (v. Appel, Neue Bahnen 1904, IV. 214), что психологически весьма понятно, почему Лейпцигскій матеріалистъ фохтовской окраски не могъ бы понять дуалиста *Вейнингера*, котораго причисляли къ идеальнымъ скрытымъ садистамъ“. Въ виду того, что если бы я вздумалъ выступить съ философской критикой, мнѣ, какъ психіатру, тотчасъ возрадили бы, что я eo ipso ничего не понимаю въ философскомъ мышленіи, то я хочу попытаться по возможности ясно и просто высказать свое мнѣніе; вѣдь идеи, являющіяся спеціальнымъ достояніемъ *Вейнингера*, станутъ для насъ яснѣе, если мы сбросимъ съ нихъ „философскій плацъ“, въ который онъ ихъ закуталъ. Кромѣ того, я счелъ нужнымъ многія мѣста изъ книгъ *Вейнингера* передать буквально, какъ это принято въ больничныхъ журналахъ, среди которыхъ наилучшими считаются тѣ, гдѣ изрѣченія больныхъ записываются буквально, какъ въ стенограмахъ.

Жизнь Вейнингера.

Отто Вейнингеръ родился 3 апрѣля 1880 г. вторымъ ребенкомъ въ семьѣ мастера художественныхъ произведеній въ Вѣнѣ. Отецъ его поразительно даровитый, образованный и разносторонній человѣкъ и, по его словамъ, гораздо больше занимался со своими дѣтьми; чѣмъ это обыкновенно принято. Онъ говоритъ, что среди *родни Вейнингера*, насколько онъ помнитъ, не было случаевъ умственного расстройства. Это, конечно, слѣдуетъ принять *sui generis*. Меньше всего довѣрія должно внушать показаніе относительно наслѣдственности. Какъ еврей, *Вейнингеръ*, во всякомъ случаѣ, имѣлъ ту особенность, что принадлежалъ къ націи, которая, по выраженію *Шарко*, „повидимому взяла себѣ привиллегію представлять всѣ виды невропатіи въ самой рѣзкой формѣ“.

Находящіяся въ живыхъ сестры *Вейнингера*, ихъ четверо, всѣ здоровы духовно и физически; двѣ умерли отъ дифтеріи и воспаленія слѣпой кишки; *Вейнингеръ* появился на свѣтъ безъ искусственной помощи, послѣ нормально протекавшей беременности. По словамъ отца, его физическое развитіе шло вполне нормально; „его скорѣе можно было причислить къ болѣе здоровымъ дѣтямъ. Въ годъ и два мѣсяца онъ чрезвычайно хорошо владѣлъ своимъ нѣмецкимъ языкомъ, чему, конечно, способствовало и хорошее домашнее воспитаніе. Онъ вскорѣ сталъ обнаруживать

раннее духовное развитіе, но умнымъ не по возрасту его нельзя было считать“. Въ годъ и три мѣсяца онъ сталъ самъ ходить, твердо ступая на ноги. Въ народной школѣ онъ часто бывалъ непріятенъ учителямъ, вслѣдствіе чрезмѣрной любознательности не по возрасту, послѣднюю онъ проявлялъ даже въ такихъ областяхъ, которыми въ его годы не должны были бы вызывать у него интересы ;кромѣ того, онъ иногда позволялъ себѣ критиковать своихъ учителей. Онъ получалъ хорошія отмѣтки, иногда очень хорошія; только по поведенію рѣдко былъ первымъ, потому что не хотѣлъ при обученіи предметамъ подчиняться дисциплинѣ, хотѣлъ идти собственной дорогой“. Между 1890—1898 г.г. онъ посѣщалъ гимназію. И здѣсь онъ постоянно былъ однимъ изъ лучшихъ, въ языкахъ всегда первымъ, ученикомъ, равно какъ и въ исторіи, литературѣ, логикѣ и философіи. „И тѣмъ не менѣе, онъ былъ непріятенъ почти всему учительскому персоналу; два-три раза у него выходили даже крупныя стычки въ школѣ. Заданную работу онъ исполнялъ обыкновенно не такъ, какъ требовали учителя, а какъ ему самому нравилось, часто проявлялъ мало интереса къ ученію, игнорировалъ его и занимался своими книгами, писалъ въ классѣ совсѣмъ не то, что относилось къ предмету обученія“. Къ огорченію своего отца, молодой гимназистъ „сталъ затѣмъ относиться съ пренебреженіемъ къ умственнымъ способностямъ и научнымъ знаніямъ нѣкоторыхъ изъ своихъ преподавателей, благодаря чему получалъ плохія отмѣтки за поведеніе, хотя въ сущности онъ не проявлялъ ничего „безнравственнаго“ ни тогда въ школѣ, ни позже. Французскій, англійскій и испанскій языки зналъ прекрасно“. Этими тремя языкамъ *Вейнингеръ* обучался у своего отца. Онъ поражалъ послѣдняго необычайной быстротой пониманія и удивительной памятью, хотя отецъ заявляетъ о себѣ, что онъ считался очень строгимъ и взыскательнымъ.

Естественными науками и математикой *Вейнингеръ* мало интересовался въ гимназическіе годы, поэтому онъ и получалъ за эти предметы худшія отмѣтки. Только въ университетскіе годы въ немъ проснулся интересъ и къ этимъ наукамъ.

Въ Октябрѣ 1898 г., 18½ лѣтъ, Вейнингеръ поступилъ въ Вѣнскій университетъ, въ которомъ исключительно и получалъ свое университетское образованіе.

Въ дѣтствѣ Вейнингеръ не обнаруживалъ въ своемъ поведеніи никакихъ уклоненій по сравненіи съ другими товарищами его возраста. Съ двумя-тремя изъ нихъ онъ поддерживалъ въ классѣ болѣе интимныя отношенія, обмѣнивался съ ними мыслями, они стали его друзьями. Мальчикомъ онъ интересовался играми, какъ и другія дѣти. Только при чтеніи любилъ уединяться. Но никогда въ школѣ, и въ особенности въ прогимназіи, Вейнингеръ не отказывался участвовать въ играхъ. До 21 года онъ проявлялъ къ отцу и сестрамъ вполне нормальныя чувства, какъ и другія дѣти и молодые люди его возраста; однако, различіе онъ дѣлалъ, и его больше привлекали тѣ изъ нихъ, которыя обнаруживали строгій, положительный характеръ, и отталкивали сестры съ болѣе мягкимъ характеромъ“.

Съ обстоятельствами своего отца, который, хотя и жилъ обезпечено, все же не былъ богатъ, сынъ считался. Отецъ передаетъ, что сынъ, за исключеніемъ тратъ на книги, былъ весьма бережливъ. Къ отцу, по видимому, сынъ былъ фанатически привязанъ. „Изъ его послѣднихъ произведеній я уничтожилъ страницу, пишетъ отецъ, которая должна бы служить къ моему прославленію“—по примѣру *Шопенгауера*. Жаль, что эта страница уничтожена. Съ большимъ почитаніемъ Вейнингеръ относился къ своей старшей сестрѣ; только въ послѣдніе десять мѣсяцевъ его жизни онъ и от нея отвернулся. Отецъ приписываетъ это чужому влія-

нію, но оно скорѣе объясняется духовнымъ складомъ *Вейнингера*, какъ это будетъ видно позднѣе.

Лѣтомъ 1900 г. *Вейнингеръ* заявилъ своему отцу, что онъ желаетъ перейти въ христіанство. Отецъ тогда положительно былъ противъ этого. „Въ то время, говорить онъ, у моего сына не могло быть и рѣчи и о христіанскомъ настроеніи и я полагалъ, что онъ хотѣлъ креститься изъ-за матеріальныхъ выгодъ“, „если бы я въ то время открылъ въ немъ слѣды чудеснаго превращенія (!), которое съ нимъ произошло позже, я бы отнесся вполне дружественно къ его намѣренію, какъ это фактически и случилось, когда я лѣтомъ 1902 г. узналъ о перемѣнѣ религіи, слѣдовательно, за годъ съ небольшимъ до его смерти, и никогда мы не проявляли болѣе сильной взаимной любви, какъ въ теченіе этого промежутка времени“. 21 іюня 1902 г., въ день полученія имъ ученой степени, *Вейнингеръ* перешелъ въ протестантство. Отецъ узналъ объ этомъ уже послѣ перехода. Въ сентябрѣ 1901 г. *Вейнингеръ* уже покинулъ родительскій домъ и нанялъ себѣ комнату въ городѣ; съ этихъ поръ онъ только два-три раза въ недѣлю приходилъ домой къ обѣду. „Чудесное превращеніе“, слѣдовательно, совершилось собственно не на глазахъ отца, и хотя его показанія относительно послѣднихъ двухъ лѣтъ жизни его сына и вполне добросовѣстны, по въ нихъ ясно чувствуется опредѣленная предвзятая мысль, они гипотетичны. Отецъ считаетъ нѣкоторые факты послѣднихъ двухъ лѣтъ невозможными только потому, что въ предыдущіе годы онъ ничего подобнаго не замѣчалъ въ сынѣ.

Къ общественнымъ сношеніямъ студентъ *Вейнингеръ* не чувствовалъ особенной склонности. Отецъ говоритъ по этому поводу: въ возрастѣ между 20—21 г. онъ въ теченіе приблизительно цѣлаго года даже не отказывался провести вечеръ за стаканомъ пива въ ресторанѣ, въ обществѣ друзей, сопровождалъ даже раза

три-четыре мать или сестеръ (потому что я не чувствовалъ къ этому охоты) на танцевальныя вечера. Онъ стыдился этого поздиѣ и когда я за нѣсколько дней до его смерти, указывалъ ему разъ на слабое въ стилистическомъ отношеніи мѣсто въ его произведеніи, онъ сказалъ: „ты правъ отецъ; я писалъ это въ ту пору, когда низко стоялъ“ чѣмъ онъ прямо намекалъ на ту эпоху.

Относительно сексуальной жизни его сына отецъ также пытается дать разъясненія, но здѣсь слѣдуетъ имѣть въ виду, что *Вейнингеръ* два года жилъ вдали отъ отца, и что вообще мало найдется отцовъ, которымъ бы ихъ молодые сыновья рассказывали о своихъ сексуальныхъ ощущеніяхъ. Отецъ не хочетъ признать въ своемъ сынѣ какую-либо сексуальную ненормальность; онъ говоритъ: „я записываю то, что онъ мнѣ самъ говорилъ по этому поводу, и въ такую пору, когда онъ уже былъ проникнутъ чрезвычайной любовью къ истинѣ“ (!). Онъ полагаетъ, что его сынъ началъ вступать въ половыя сношенія съ женщинами очень поздно, около двадцати лѣтъ, и остался весьма умѣреннымъ въ этомъ отношеніи; отцу также неизвѣстно, чтобы его сынъ былъ когда-либо влюбленъ въ дѣвушку. „Онъ несомнѣнно имѣлъ сношенія съ весьма многими женщинами“. Когда отецъ ему замѣтилъ разъ, какъ могъ онъ при столь незначительномъ опытѣ дойти до такихъ уничтожающихъ выводовъ о женщинѣ, сынъ отвѣтилъ, что это большое заблужденіе, будто бы только путемъ опыта можно получить правильное представленіе о женщинѣ. Я лично скорѣе склоненъ думать, на основаніи его произведеній и на основаніи словъ его друзей, что въ *Вейнингерѣ* съ самаго начала имѣлись сильныя эротическія наклонности; объ этомъ рѣчь будетъ идти послѣ.

Вейнингеръ былъ „прежде очень кротокъ съ подчиненными, напр., съ прислугой и людьми, занимающими

ниашее общественное положеніе; по отношенію же къ авторитетамъ онъ иногда проявлялъ запальчивость и гнѣвъ“. Черствость и скупость были ему чужды. Весьма интересно показаніе его отца, что въ послѣдніе два года своей жизни *Вейнинггеръ* проявлялъ “трогательную кротость ко всѣмъ“. „Я въ душѣ называлъ его святымъ; тѣмъ не менѣе, онъ несомнѣнно очень гордился своими способностями, онъ вообще не допускалъ, чтобы великіе люди, создавшіе что-либо великое, были бы скромны, а если и казались таковыми то только съ внѣшней стороны“. Съ этой характеристикой отца его кротости совпадаетъ и свидѣтельство Раппапорта, что *Вейнинггеръ* ни одному нищему не протягивалъ милостыни, не снявъ при этомъ шляпы, и что онъ не ходилъ черезъ лугъ, чтобы не раздавить жизненныхъ зародышей. Отецъ, впрочемъ, оспариваетъ правильность послѣднихъ показаній; во всякомъ случаѣ, благоговѣнія къ жизненнымъ зародышамъ *Вейнинггеръ*, дѣйствительно, не обнаруживаетъ въ своихъ произведеніяхъ. Но возможно, что въ какомъ-нибудь состояніи экстаза, онъ нѣчто подобное и продѣлалъ.

О настроеніяхъ своего сына отецъ рассказываетъ: „при всей глубинѣ его мышленія онъ до 21 года своей жизни былъ скорѣе веселымъ, чѣмъ мрачнымъ, за исключеніемъ тѣхъ моментовъ, когда онъ бывалъ занятъ и наслаждался музыкой, тогда онъ дѣлался необычайно серьезнымъ. Только безъ малаго за годъ до смерти душой его овладѣло мрачное настроеніе, но оно было не настолько сильно, чтобы возбуждать тревогу, за исключеніемъ короткаго періода, въ ноябрѣ 1902 г., слѣдовательно, мѣсяцевъ за одиннадцать до его смерти, въ теченіе котораго я все же беспокоился за него; но это настроеніе прошло, и состояніе его опять значительно улучшилось, такъ что я полагалъ, что и второй кризисъ продолжится не дольше“. Жаль, что отецъ умалчиваетъ о тѣхъ представленіяхъ, ко-